

* ТЕЧЕНИЯ СТОКСА В ШАРЕ

В. М. Быков

(Челябинск)

1. Пара функций тока пространственного течения. Пусть Ω — шар радиуса R с центром в начале координат, $\mathbf{e}_r, \mathbf{e}_\theta, \mathbf{e}_\varphi$ — орты сферической системы координат (r, θ, φ) , $\mathbf{r} = r\mathbf{e}_r$. Обозначим через V пространство бесконечно дифференцируемых в замкнутом шаре $\bar{\Omega}$ соленоидальных векторных полей. Выделим в V подпространства

$$V^- = \{\mathbf{v} \in V | \mathbf{v} \cdot \mathbf{e}_r = 0\}, \quad V^+ = \{\mathbf{v} \in V | \text{rot } \mathbf{v} \cdot \mathbf{e}_r = 0\}.$$

Всякой функции $F \in C^\infty(\bar{\Omega})$ можно сопоставить поле $\mathbf{v}^-(F) = \text{rot } F\mathbf{r} \in V^-$. Обратно, если дано поле $\mathbf{v}^- \in V^-$, из условия $\text{div } \mathbf{v}^- = 0$ следует

$$\frac{\partial}{\partial \theta} (v_\theta^- \sin \theta) + \frac{\partial v_\varphi^-}{\partial \varphi} = 0,$$

и потому существует функция $F^- \in C^\infty(\bar{\Omega})$ такая, что

$$\frac{\partial F^-}{\partial \varphi} = v_\theta^- \sin \theta, \quad \frac{\partial F^-}{\partial \theta} = -v_\varphi^-.$$

Проверяется, что $\mathbf{v}^- = \mathbf{v}^-(F^-) = \text{rot } F^-\mathbf{r}$.

Всякой функции $F \in C^\infty(\bar{\Omega})$ можно также сопоставить поле $\mathbf{v}^+(F) = \text{rot rot } F\mathbf{r} \in V^+$. Если дано поле $\mathbf{v}^+ \in V^+$, то из условия $\text{rot } \mathbf{v}^+ \cdot \mathbf{e}_r = 0$ следует

$$\frac{\partial}{\partial \theta} (v_\varphi^+ \sin \theta) - \frac{\partial v_\theta^+}{\partial \varphi} = 0,$$

и потому существует функция $G \in C^\infty(\bar{\Omega})$ такая, что

$$\frac{\partial G}{\partial \varphi} = v_\varphi^+ \sin \theta, \quad \frac{\partial G}{\partial \theta} = v_\theta^+.$$

Определив $F^+(r, \theta, \varphi) = \frac{1}{r} \int_0^r \rho G(\rho, \theta, \varphi) d\rho$, можно проверить, что угловые компоненты поля $\text{rot rot } F^+\mathbf{r}$ совпадают с соответствующими компонентами \mathbf{v}^+ , а так как радиальная компонента поля \mathbf{v} без особенности в начале координат однозначно выражается через угловые из условия $\text{div } \mathbf{v} = 0$, то $\mathbf{v}^+ = \mathbf{v}^+(F^+) = \text{rot rot } F^+\mathbf{r}$.

Определенные выше соответствия $F \rightarrow \mathbf{v}^-(F)$ и $F \rightarrow \mathbf{v}^+(F)$ согласованы со взятием ротора и переводят скалярный оператор Лапласа $\Delta = \text{div grad}$:

$C^\infty(\bar{\Omega}) \rightarrow C^\infty(\bar{\Omega})$ в векторный $\Delta = -\text{rot rot}: V \rightarrow V$. Именно справедливы формулы $\text{rot } \mathbf{v}^-(F) = \mathbf{v}^+(F)$, $\text{rot } \mathbf{v}^+(F) = -\mathbf{v}^-(\Delta F)$, $\Delta \mathbf{v}^\pm(F) = \mathbf{v}^\pm(\Delta F)$. Так как $\mathbf{v}^-(F) = \text{rot } F\mathbf{r} = \text{grad } F \times \mathbf{r}$, то линии тока поля $\mathbf{v}^-(F)$ являются пересечениями поверхностей $F = \text{const}$ со сферами $r = \text{const}$, F — функция тока для $\mathbf{v}^-(F)$. Если поле $\mathbf{v}^+(F)$ безвихревое, то $\frac{\partial}{\partial r}(rF)$ — его потенциал. Если $\mathbf{v}^+(F)$ обладает осевой симметрией, то его функция тока имеет вид $\Psi = -r \sin \theta \frac{\partial F}{\partial \theta}$. Так как все потенциальные поля и все осесимметричные поля без закрутки при условии соленоидальности принадле-

жат V^+ , то F обобщает одновременно функцию тока и потенциал поля $\mathbf{v}^+(F)$.

Покажем, что всякое поле $\mathbf{v} \in V$ единственным образом представляется в виде $\mathbf{v} = \mathbf{v}^- + \mathbf{v}^+$, где $\mathbf{v}^- \in V^-$, $\mathbf{v}^+ \in V^+$. Определим функцию $F^+(r, \theta, \varphi)$ при каждом фиксированном r , $0 < r \leq R$, как решение уравнения $\Delta_{\theta, \varphi} F = -rv_r$, удовлетворяющее условию

$$(1.1) \quad \int \int_{S_r} F^+ dS = 0,$$

где S_r — сфера радиуса r , концентричная Ω ,

$$\Delta_{\theta, \varphi} = \frac{1}{\sin \theta} \frac{\partial}{\partial \theta} \left(\sin \theta \frac{\partial}{\partial \theta} \right) + \frac{1}{\sin^2 \theta} \frac{\partial^2}{\partial \varphi^2}$$

— угловая часть оператора Лапласа. Условие разрешимости этого уравнения выполнено:

$$\int \int_{S_r} rv_r dS = r \int \int_{S_r} v_r dS = r \int \int \int_{\Omega_r} \operatorname{div} \mathbf{v} d\Omega = 0.$$

Из интегральной формулы для решения ([1], дополнение II) следует $F^+ \in C^\infty(\bar{\Omega})$. Проверяется, что радиальная компонента поля $\mathbf{v}^+ = \operatorname{rot} \operatorname{rot} F^+ \mathbf{r} \in V^+$ совпадает с v_r , поэтому $\mathbf{v}^- = \mathbf{v} - \mathbf{v}^+ \in V^-$, и искомого разложение $\mathbf{v} = \mathbf{v}^- + \mathbf{v}^+$ получено. Для доказательства его единственности достаточно проверить, что $V^- \cap V^+ = \{0\}$. Пусть $\mathbf{v} \in V^- \cap V^+$. Из $\mathbf{v} \in V^+$ следует, что $\mathbf{v} = \operatorname{rot} \operatorname{rot} F \mathbf{r}$, а из $\mathbf{v} \in V^-$, что $v_r = -\frac{1}{r} \Delta_{\theta, \varphi} F = 0$, откуда $F = F(r)$ и $\mathbf{v} = \operatorname{rot} \operatorname{rot} F \mathbf{r} = 0$. Итак, доказана следующая теорема.

Т е о р е м а 1. Для любого векторного поля $\mathbf{v} \in V$ существуют две функции F^- , $F^+ \in C^\infty(\bar{\Omega})$ такие, что

$$\mathbf{v} = \operatorname{rot} F^- \mathbf{r} + \operatorname{rot} \operatorname{rot} F^+ \mathbf{r}.$$

Функции F^- и F^+ определены с точностью до прибавления произвольных функций от r . Если потребовать для обеих функций F^\pm выполнения условия (1.1), то они определяются однозначно. Для таких функций F^\pm условие непроницаемости границы S шара Ω имеет вид $F^+|_{r=R} = 0$, а условие прилипания к S есть $F^-|_{r=R} = F^+|_{r=R} = \frac{\partial F^+}{\partial r}|_{r=R} = 0$.

Последние утверждения теоремы проверяются непосредственно. Введенные функции F^\pm позволяют найти все однородные винтовые потоки в шаре, т. е. решения уравнения $\operatorname{rot} \mathbf{v} = \lambda \mathbf{v}$ с условием непроницаемости сферы S . Для такого \mathbf{v} функция F^- удовлетворяет уравнению Гельмгольца $\Delta F^- = -\lambda^2 F^-$ и граничному условию $F^-|_{r=R} = 0$, откуда F^- легко находится [2]. Функция F^+ определяется из соотношения $F^- = \lambda F^+$. Этот путь отыскания всех однородных винтовых потоков в шаре значительно короче первоначального [3].

2. Собственные векторы оператора $\tilde{\Delta}$. Определение оператора $\tilde{\Delta}$ и гильбертова пространства $J^0(\Omega)$, в котором он действует, можно найти в [4]. Для наших целей существенно, что собственные векторы этого оператора являются полями $\mathbf{v} \in V$, удовлетворяющими системе уравнений

$$(2.1) \quad \tilde{\Delta} \mathbf{v} = \mathbf{v} \Delta \mathbf{v} - \operatorname{grad} H = -\lambda \mathbf{v}$$

к условию прилипания

$$(2.2) \quad \mathbf{v}|_S = 0.$$

Найдем сначала собственные векторы $\mathbf{v} \in V^-$. Пусть $\mathbf{v} = \mathbf{v}^-(F) = \text{rot } F\mathbf{r}$, где F удовлетворяет условию (1.1). Так как $\Delta \mathbf{v}^-(F) = \mathbf{v}^-(\Delta F) \in V^-$, то $\text{grad } H = \nu \Delta \mathbf{v} + \lambda \mathbf{v} \in V^-$. С другой стороны, $\text{grad } H \in V^+$, и по доказанному в п. 1 $\text{grad } H = 0$. Поэтому (2.1) принимает вид $\nu \Delta \mathbf{v} = -\lambda \mathbf{v}$. В силу однозначности восстановления F по \mathbf{v} при условии (1.1) и тождества $\Delta \mathbf{v}^-(F) = \mathbf{v}^-(\Delta F)$ имеем

$$(2.3) \quad \nu \Delta F = -\lambda F.$$

Условие прилипания (2.2) имеет вид

$$(2.4) \quad F|_{r=R} = 0.$$

Хорошо известно [2], что задача (2.3), (2.4) может иметь нетривиальные решения, непрерывные в начале координат, лишь при $\lambda = \lambda_{kn}^- = \nu \left(\frac{\mu_{kn}}{R} \right)^2$ и каждому значению λ_{kn}^- соответствует $2n + 1$ линейно-независимое решение, в качестве которых можно взять

$$(2.5) \quad F_{kn}^{m-} = \frac{C_{kn}^{m-}}{\sqrt{r}} J_{n+\frac{1}{2}} \left(\frac{\mu_{kn} r}{R} \right) Y_n^m(\theta, \varphi), \quad k, n \geq 1, \quad |m| \leq n$$

(значение $n = 0$ исключается в силу (1.1)), где μ_{kn} — k -й по величине нуль функции Бесселя $J_{n+1/2}(z)$,

$$Y_n^m(\theta, \varphi) = P_n^m(\cos \theta) \cos m\varphi \quad \text{при } 0 \leq m \leq n,$$

$$Y_n^m(\theta, \varphi) = P_n^{|m|}(\cos \theta) \sin |m|\varphi \quad \text{при } -n \leq m < 0,$$

$$C_{kn}^{m-} = \frac{1}{R J_{n+\frac{3}{2}}(\mu_{kn})} \sqrt{\frac{1}{\pi \varepsilon_m} \frac{2n+1}{n(n+1)} \frac{(n-|m|)!}{(n+|m|)!}}, \quad \varepsilon_0 = 2, \quad \varepsilon_m = 1 \quad \text{при } m \neq 0.$$

Последняя константа вычисляется из условия нормировки $\int_{\Omega} v^2 d\Omega = 1$,

где $v^2 = \mathbf{v} \cdot \mathbf{v}$, $\mathbf{v} = \text{rot } F_{kn}^{m-} \mathbf{r}$.

Вычислим теперь собственные векторы $\mathbf{v} \in V^+$. Пусть $\mathbf{v} = \mathbf{v}^+(F) = \text{rot rot } F\mathbf{r}$, где F удовлетворяет условию (1.1). Применяя к обеим частям (2.1) оператор rot , получим $\nu \Delta \omega = -\lambda \omega$, где $\omega = \text{rot } \mathbf{v} = \text{rot } \mathbf{v}^+(F) = -\mathbf{v}^-(\Delta F)$. Так как вместе с F функция $G = \Delta F$ также удовлетворяет условию (1.1), то аналогично уравнению (2.3) получаем (2.6) $\nu \Delta G = -\lambda G$. Так как $G \in C^\infty(\bar{\Omega})$, то G разлагается в равномерно сходящийся ряд по сферическим функциям

$$(2.7) \quad G = \sum_{n=1}^{\infty} \sum_{m=-n}^n g_n^m(r) Y_n^m(\theta, \varphi) = \sum_{n=1}^{\infty} \sum_{m=-n}^n G_n^m$$

(слагаемое с $n = 0$ отсутствует в силу (1.1)). Пространство функций вида $g(r) Y_n^m(\theta, \varphi)$ инвариантно относительно оператора Лапласа, поэтому каждый член ряда (2.7) является решением уравнения (2.6) и, следовательно, равен

$$G_n^m = \frac{C_n^m}{\sqrt{r}} J_{n+\frac{1}{2}} \left(\sqrt{\frac{\lambda}{\nu}} r \right) Y_n^m(\theta, \varphi).$$

Пусть $F = \sum_{n=1}^{\infty} \sum_{m=-n}^n F_n^m$ — разложение, аналогичное (2.7). Из уравнения (2.6) следует, что функция $H_n^m = \frac{\lambda}{\nu} F_n^m + G_n^m$ гармонична. Условие при-

липания (2.2) имеет вид

$$(2.8) \quad F|_{r=R} = \partial F / \partial r|_{r=R} = 0.$$

Из однозначности разложения F и $\partial F / \partial r$ по сферическим функциям при $r = R$ следует, что условие (2.8) справедливо и для каждого F_n^m . Имеем

$$H_n^m|_{r=R} = G_n^m|_{r=R} = \frac{C_n^m}{\sqrt{R}} J_{n+\frac{1}{2}} \left(\sqrt{\frac{\lambda}{v}} R \right) Y_n^{mv}(\theta, \varphi).$$

Гармоническую функцию H_n^m , удовлетворяющую этому условию, можно подобрать в виде

$$H_n^m = \frac{C_n^m}{\sqrt{R}} J_{n+\frac{1}{2}} \left(\sqrt{\frac{\lambda}{v}} R \right) \left(\frac{r}{R} \right)^n Y_n^m(\theta, \varphi).$$

В силу единственности решения задачи Дирихле для уравнения Лапласа эта функция определена однозначно. Условие $\frac{\partial F_n^m}{\partial r}|_{r=R} = 0$ дает

$$(2.9) \quad J_{n+\frac{3}{2}} \left(\sqrt{\frac{\lambda}{v}} R \right) = 0, \text{ откуда } \lambda = \lambda_{kn}^+ = v \left(\frac{\mu_{k,n+1}}{R} \right)^2, \\ F_{kn}^{m+} = \frac{v}{\lambda} (H_n^m - G_n^m) = \left(\frac{R}{\mu_{k,n+1}} \right)^2 C_{kn}^{m+} \left[\frac{1}{\sqrt{R}} J_{n+\frac{1}{2}}(\mu_{k,n+1}) \left(\frac{r}{R} \right)^n - \right. \\ \left. - \frac{1}{\sqrt{r}} J_{n+\frac{1}{2}} \left(\frac{\mu_{k,n+1} r}{R} \right) \right] Y_n^m(\theta, \varphi).$$

Так как функции $J_{n+3/2}(z)$ при различных n не имеют общих нулей, то в разложении (2.7) и аналогичном разложении для F может участвовать лишь $2n + 1$ слагаемое, соответствующее фиксированному n . Итак, каждому значению λ_{kn}^+ соответствует $2n + 1$ линейно-независимое решение задачи (2.1), (2.2), в качестве которых можно взять поля $\mathbf{v} = \text{rot rot } F_{kn}^{m+} \mathbf{r}$, где F_{kn}^{m+} задается формулой (2.9) при $k, n \geq 1, |m| \leq n$,

$$C_{kn}^{m+} = \frac{i_{k,n+1}}{R^2 J_{n+\frac{5}{2}}(\mu_{k,n+1})} \sqrt{\frac{1}{\pi v_m} \frac{2n+1}{n(n+1)} \frac{(n-|m|)!}{(n+|m|)!}}.$$

Рассмотрим теперь произвольный собственный вектор $\mathbf{v} \in V$. Имеем $\mathbf{v} = \mathbf{v}^- + \mathbf{v}^+$, и в силу инвариантности подпространств V^- и V^+ относительно оператора $\tilde{\Delta}$ поля \mathbf{v}^- и \mathbf{v}^+ сами являются собственными векторами с одним и тем же собственным значением. При $n > 1$ это значение равно $\lambda_{kn}^- = v \left(\frac{i_{kn}}{R} \right)^2 = \lambda_{k,n-1}^+$. В этом случае при каждом $k \geq 1$ \mathbf{v} является линейной комбинацией уже построенных $4n$ полей вида $\text{rot } F_{kn}^{m-} \mathbf{r}, |m| \leq n$, и $\text{rot rot } F_{k,n-1}^{m+} \mathbf{r}, |m| \leq n-1$. При $n = 1$ и произвольном k $\mathbf{v}^+ = 0$, а \mathbf{v}^- — линейная комбинация трех полей вида $\text{rot } F_{k1}^{m-} \mathbf{r}, m = -1, 0, 1$. Заметим еще, что пространства V^- и V^+ ортогональны в смысле скалярного произведения

$$\langle \mathbf{V}, \mathbf{W} \rangle = \int_{\Omega} \int \mathbf{V} \cdot \mathbf{W} d\Omega.$$

Используя свойства оператора $\tilde{\Delta}$, доказанные в [4], получаем следующий результат.

Т е о р е м а 2. Поля вида $\mathbf{v}_{kn}^{m-} = \text{rot } F_{kn}^{m-} \mathbf{r}$ и $\mathbf{v}_{kn}^{m+} = \text{rot rot } F_{kn}^{m+} \mathbf{r}$, где $k, n \geq 1, |m| \leq n$, а функции $F_{kn}^{m\pm}$ заданы соответственно фор-

мулами (2.5), (2.9), образуют ортонормированный базис в пространстве $J^0(\Omega)$.

3. Решение системы уравнений Стокса. Рассмотрим сначала случай потенциальных массовых сил $\mathbf{F} = -\text{grad } U$. Уравнения Стокса в векторной форме имеют вид

$$(3.1) \quad \partial \mathbf{v} / \partial t = \nu \Delta \mathbf{v} - \text{grad } H,$$

где $H = p/\rho + v^2/2 + U$ — функция Лэмба. К системе (3.1) следует добавить уравнение неразрывности

$$(3.2) \quad \text{div } \mathbf{v} = 0,$$

условие прилипания

$$(3.3) \quad \mathbf{v}|_S = 0$$

и начальное условие

$$(3.4) \quad \mathbf{v}|_{t=0} = \mathbf{v}_0.$$

Задачу (3.1)—(3.4) можно рассматривать как задачу нахождения поля \mathbf{v} , принадлежащего области определения оператора $\tilde{\Delta}$, удовлетворяющего уравнению

$$(3.5) \quad \partial \mathbf{v} / \partial t = \tilde{\Delta} \mathbf{v}$$

и начальному условию (3.4) (см. [4]). Решение последней задачи представляется рядом Фурье

$$(3.6) \quad \mathbf{v}(t) = \sum_{k,n=1}^{\infty} \sum_{m=-n}^n [a_{kn}^m \exp(-\lambda_{kn}^- t) \mathbf{v}_{kn}^{m-} + b_{kn}^m \exp(-\lambda_{kn}^+ t) \mathbf{v}_{kn}^{m+}],$$

где $a_{kn}^m = \langle \mathbf{v}_0, \mathbf{v}_{kn}^{m-} \rangle = \int_{\Omega} \int \mathbf{v}_0 \cdot \mathbf{v}_{kn}^{m-} d\Omega$; $b_{kn}^m = \langle \mathbf{v}_0, \mathbf{v}_{kn}^{m+} \rangle = \int_{\Omega} \int \mathbf{v}_0 \cdot \mathbf{v}_{kn}^{m+} d\Omega$.

В [4] показано, что ряд (3.6) удовлетворяет уравнениям (3.1), (3.2) и граничному условию (3.3) при $t > 0$ для любого $\mathbf{v}_0 \in J^0(\Omega)$, при этом начальное условие (3.4) выполняется в смысле стремления $\mathbf{v}(t)$ к \mathbf{v}_0 при $t \rightarrow +0$ по норме пространства $J^0(\Omega)$. Для того чтобы ряд (3.6) представлял классическое решение задачи (3.1)—(3.4), достаточно, чтобы поле \mathbf{v}_0 было дважды непрерывно дифференцируемо вплоть до границы Ω и удовлетворяло условиям (3.2), (3.3).

В случае произвольного поля массовых сил, зависящего, вообще говоря, от времени, в предположении однократной непрерывной дифференцируемости этого поля в Ω представим его в виде $\mathbf{F} = \mathbf{F}_1 - \text{grad } U$, где U — решение задачи Неймана

$$(3.7) \quad \Delta U = -\text{div } \mathbf{F};$$

$$(3.8) \quad \left. \frac{\partial U}{\partial n} \right|_S = -\mathbf{F} \cdot \mathbf{n},$$

\mathbf{n} — единичный вектор внешней нормали к S . При этом к правым частям уравнений (3.1), (3.5) добавится слагаемое \mathbf{F}_1 , удовлетворяющее в силу (3.7), (3.8) условиям $\text{div } \mathbf{F}_1 = 0$, $\mathbf{F}_1 \cdot \mathbf{n} = 0$ и потому принадлежащее $J^0(\Omega)$. Решая полученные уравнения вместе с условиями (3.2)—(3.4) так же, как краевую задачу для неоднородного уравнения теплопроводности в [1] или [2], находим, что к ряду (3.6) нужно прибавить ряд

$$\sum_{k,n=1}^{\infty} \sum_{m=-n}^n \left\{ \left(\int_0^t \exp[-\lambda_{kn}^-(t-\tau)] f_{kn}^m(\tau) d\tau \right) \mathbf{v}_{kn}^{m-} + \right.$$

$$+ \left(\int_0^t \exp[-\lambda_{kn}^+(t-\tau)] g_{kn}^m(\tau) d\tau \right) \mathbf{v}_{kn}^{m+},$$

где $f_{kn}^m(t) = \langle \mathbf{F}_1, \mathbf{v}_{kn}^{m-} \rangle = \int \int_{\Omega} \mathbf{F}_1 \cdot \mathbf{v}_{kn}^{m-} d\Omega$; $g_{kn}^m(t) =$
 $= \langle \mathbf{F}_1, \mathbf{v}_{kn}^{m+} \rangle = \int \int_{\Omega} \mathbf{F}_1 \cdot \mathbf{v}_{kn}^{m+} d\Omega.$

Из разложения (3.6) видно, что в случае потенциальных массовых сил через некоторое время после начала течения независимо от начального условия в нем будет преобладать низшая гармоника

$$\sum_{m=-1}^1 a_{11}^m \exp(-\lambda_{11}^- t) \mathbf{v}_{11}^{m-},$$

которая представляет собой дифференциальное вращение вокруг некоторой оси, пропорциональное азимутальной компоненте винтового вихря Хилла, описанного в [5], и затухающее пропорционально $\exp(-20,19\nu R^{-2}t)$.

Поступила 24 IV 1979

ЛИТЕРАТУРА

1. Тихонов А. Н., Самарский А. А. Уравнения математической физики. М., Наука, 1972.
2. Кошляков Н. С., Глинер Э. Б., Смирнов М. М. Уравнения в частных производных математической физики. М., Высш. школа, 1970.
3. Быков В. М. Винтовые потоки в шаре.— ПМТФ, 1979, № 2.
4. Ладыженская О. А. Математические вопросы динамики вязкой несжимаемой жидкости. М., Наука, 1970.
5. Ярмацкий А. Г. Об одном пространственном аналоге вихревого столба Чаплыгина (обобщенный вихрь Хилла).— ПМТФ, 1974, № 5.

УДК 532.5 : 532.135

О НЕИЗОТЕРМИЧЕСКОМ ТЕЧЕНИИ, ВОЗНИКАЮЩЕМ ПРИ ПОДЖАТИИ СЛОЯ НЕНЬЮТОНОВСКОЙ ЖИДКОСТИ, ЗАКЛЮЧЕННОЙ МЕЖДУ ДВУМЯ ПАРАЛЛЕЛЬНЫМИ ПЛАСТИНАМИ

Ю. В. Казанков, В. Е. Первушин

(Москва)

При литье под давлением тонкостенных изделий расплав полимера впрыскивается в полость, образованную не полностью сомкнутыми полуформами. Следующим этапом является смыкание полуформ, в течение которого расплав растекается, заполняя оформляющую полость, и в конце этого процесса затвердевает.

В данной работе рассматривается задача о неизотермическом течении, возникающем в слое расплавленного полимера, заключенного между двумя параллельными пластинками (полуформами), которые сближаются